

The image of the Cumans in the interpretation of the *Hipathian Codex* and polish medieval chronicles

In modern historical science the question of who are the Cumans and how they perceive often depends on the characteristics and phrases, which they were awarded by the medieval authors.

Nomads of the Northern Pontic had active and close relations with Rus'. These relations ranged from friendly to hostile and other way round. If peaceful contacts Rus' chroniclers perceived quite ordinary, but nomadic attacks that chronicles interpreted apocalyptically – as God's punishment. In each mention noticeable fear and resentment of the author: «the pogans came on Russian land», «[...] a large army from the Cumans» and other, and in legends and songs of the second half of the XIth – until the middle of the XIIth centuries children were intimidated by khans of Cumans Tugorkan and Bonyak.

Nomads were called «Polovtsi pogani» or «pogani Cumany» in medieval Poland too. Often Cumans were ascribed as supernatural powers. Puts more emphasis on Cuman's self-confidence and cowardice. The most striking examples of these approaches can be considered evidence of Jan Dlugosz about Cumans as «evil enemies of Rus' like Polovtsy» and that not only the Cumans were feared by Ruthenians, but their horses too.

*Назарій Хрусман/Nazariy Chrystan
(Чернівці/Chernivtsi, Україна/Ukraine)*

Чи був Володимирко Володаревич «васалом» візантійського імператора

Становлення відносин галицьких Ростиславовичів з ромейськими імператорами погано відображено джерелами, особливо візантійськими. Історик XII ст. Іоанн Кіннам, сучасник Мануїла I Комніна (1118–1180), називав суздальського князя Юрія Володимировича «союзником», а галицького князя Володимирка Володаревича – «васалом». Чим зумовлювалася така відмінність у титулатурі давньоруських правителів?

Особливе ставлення Мануїла I до Володимирка Володаревича знаходимо в *Epitome* Іоанна Кіннама, де занотовані можливі причини походу імператора на Угорщину 1151 р. За його словами, той вирішив помститися Гейзі II (1130–1162) за напад на «васального союзника» Мануїла – Володимирка. В літературі відповіді на питання про статус останнього у стосунках з Імперією чіткої відповіді не знаходимо. Свого часу В. Ламанський у повідомленні Іоанна Кіннама вбачав супрематію імператора над землями Русі, а К. Грот вважав відносини володарів дружніми.

На нашу думку, слова візантійського історика слід співставити з листуванням німецького імператора Конрада III (1093–1052) з Іоанном II та Мануїлом I, збереженим у праці єпископа Оттона Фрейзингського. Тут розповідається про посольство німецького короля до князя Всеволода Ольговича, перехоплене й пограбоване Володимирком Володаревичем 1139 р. Вимагаючи покарання за вчинене, Конрад просив візантійських імператорів вчинити, «як годиться для своїх підданих», на що у відповідь отримав вибачення за зволікання, бо «в справі замішаний друг і родич». Співставлення текстів засвідчує припущення Конрадом III існування суттєвого політичного впливу Комнінів

на галицьких князів. Втім важливим питанням залишаються суть цього впливу, кордони «васального союзництва» Володимирка, його можливого кровного зв'язку з Мануїлом I.

Был ли Владимирко Володаревич «вассалом» византийского императора?

Становление отношений галицких Ростиславовичей с Константинополем слабо отображено источниками, особенно византийскими. Историк XII в. Иоанн Киннам, современник Мануила I Комнина (1118–1180), называл суздальского князя Юрия Владимировича «союзником», а галицкого Володаревича – «вассалом». Чем вызвано такое отличие в титулатуре древнерусских правителей?

Особое отношение императора к Владимирку Володаревичу находим в *Epitome* Иоанна Киннама, где описано возможные причины похода Мануила I на Венгрию в 1151 г. По его словам, тот решил отомстить венгерскому королю Гейзе II (1130–1162) за нападение на «васального союзника» – Володимирка. В литературе на этот вопрос не находим четкого ответа. Так, В. Ламанский в сообщении Иоанна Киннама предлагал видеть супрематию византийского императора над землями Руси, а К. Грот называл отношения вполне дружественными.

По нашему мнению, слова византийского историка следует сопоставить с перепиской германского императора Конрада III (1093–1052) и византийских императоров Иоанна II и Мануила I, сохранившейся в труде епископа Оттона Фрейзингского. В письмах упоминается посольство германского короля к князю Всеволоду Ольговичу, перехваченное и ограбленное Владимирком Володаревичем в 1139 г. Требуя наказания за сделанное, Конрад просил византийских императоров поступить, «как подобает для своих подданных», получив в ответ извинения из-за медлительности, ибо «в деле замешан друг и родственник». Сопоставление текстов свидетельствует о восприятии императором Конрадом существенного политического влияния византийских императоров на галицких князей. Важным, однако, остается вопрос о характере этого влияния и границах «васального союзничества» Володимирка с его возможным родственником Мануилом I.

Bol Vladimírko Volodarovič «vazalom» byzantského cisára?

Vzťah haličských Rostislavičovcov s Konštantinopolom je v prameňoch – hlavne v byzantských – popísaný slabo. Byzantský historik, Ján Kinnamos, píšuci v čase vlády cisára Manuela I. Komnena (1118–1180), nazýva súzdalské knieža Juriho Vladimíroviča «spojencom» a haličské knieža Vladimírka Volodaroviča «vazalom». Čo však je za takým rozdielom v titulature staroruských panovníkov?

Osobitý vzťah cisára Manuela I. k Vladimírkovi Volodarovičovi nachádzame v *Epitome* Jána Kinnamosa, kde autor píše o možných príčinách výpravy byzantského cisára proti Uhorsku v roku 1151. Podľa jeho slov, Manuel sa rozhodol pomstiť kráľovi Gejzovi II. (1130–1162) za to, že ten zaútočil na Vladimírka – jeho «vazalského spojenca». V literatúre na túto vážnu otázku nenachádzame zreteľnú odpoveď. V. Lamanskij sa svojho času domnie-

val, že v zmienke Jána Kinnamosa možno vidieť supremáciu byzantského cisára nad ruskými krajinami. K. Grot zas predpokladal, že ich vzťahy mohli byť celkom priateľskými.

Podľa nás slová byzantského historika je potrebné porovnať s korešpondenciou rímsko-nemeckého cisára Konráda III. (1093–1152) a byzantských cisárov Jána II. a Manuela I., ktorá sa zachovala v diele biskupa Ota z Freisingu. V listoch sa spomína vyslanectvo nemeckého kráľa ku kniežat'u Vsevolodovi Olgovičovi, ktoré bolo v roku 1139 zastavené a zachytené Vladimírom Volodarovičom. Požadujúc za to trest, Konrád žiadal byzantských cisárov konať «ako sa patrí v prípade svojich poddaných», na čo v odpovedi dostal ospravedlnenie za pomalosť i za to, že «v tomto prípade ide o priateľa a príbuzného». Komparácia textov svedčí o tom, že cisár Konrád predpokladal zásadný politický vplyv byzantských cisárov na haličské kniežatá.

Was Vladimirko Volodarevich «vassal» of the Byzantine Emperor?

Becoming of the Galician Rostislavovichi and with Constantinople relations is weakly shown in the sources, especially in the Byzantine. The Byzantine historian Ioann Kinnam, who was writing during the time of the Emperor Manuel I Comnenus (1118–1180), named Suzdal Prince Yury Vladimirovich the «allier» and the Galician Prince Vladimirko Volodarevich – the «vassal». What cause difference in the titles of the ancient rulers?

Particular relevance to the Emperor Manuel I to Vladimirko Volodarevich we have found in *Epitome* of Ioann Kinnam, where he is writing about the possible causes of the Manuel I Comnenus campaign to Hungary in 1151. From his words, the Emperor decided to avenge to the Hungarian king Geza II (1130–1162) because of his attack Vladimirko – the «vassal allier» of Manuel I. There is the important question, what was the status of Vladimirko Volodarevich in Byzantine hierarchy of power? Is it possible to consider the relationship between Vladimirko Volodarevich and Manuel I like an allied? We can't find a clear answer in the literature on this important issue. In due time V. Lamanskiy suggests to see in the message of Ioann Kinnam the supremacy of the Byzantine Emperor over the lands of Rus', but K. Grot considered, that relations of the rulers could named as friendly.

In our opinion, the words of the Byzantine historian should be compared with the correspondence of the German Emperor Conrad III (1093–1052) and Byzantine emperors Ioann II and Manuel I Comnenus, which has been preserved in the work of Bishop Otto of Freising. The letter stated about the embassy of the Germanic King to Prince Vsevolod Olgovich, which in 1139 was intercepted and robbed by Vladimirko Volodarevich. Demanding the punishment for that, Conrad asked the Byzantine Emperor to act, «as befits for his subjects», in response to that received apology about the slowness and that «in fact involved the friend and relative». The comparison of the texts shows that the emperor Conrad III assumed significant political influence of the Byzantine emperors to the Galician princes.

In this report there will be the attempt to apply research of several important issues: what was the influence of this and what was the possible boundaries of influence of «vassal alliance» of Vladimirko and his possible relationship with the Emperor Manuel?